

МЕДВЕЖОНОК ПО ИМЕНИ
Паддингтон

МАЙКЛ БОНД

Медвежонок Паддингтон

Майкл Бонд

**Медвежонок по
имени Паддингтон**

«Азбука-Аттикус»

1958

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Бонд М.

Медвежонок по имени Паддингтон / М. Бонд — «Азбука-Аттикус», 1958 — (Медвежонок Паддингтон)

Был канун Рождества 1956 года. Не очень известный писатель по имени Майкл Бонд в большом лондонском магазине наткнулся на никому не нужного игрушечного медвежонка. Бонд купил мишку и назвал Паддингтоном – в честь близлежащего вокзала. А потом появилось несколько рассказов о приключениях забавного медведя, прибывшего из Дремучего Перу прямиком на Паддингтонский вокзал. Так возник новый литературный символ Англии – книги о нём переведены на сорок языков, ему стоит памятник на том самом вокзале, а туристы бойко раскупают игрушечных медвежат в синих пальтишках. Приключения Паддингтона продолжаются уже более пятидесяти лет – такой уж это медведь! Где он, там никогда не бывает скучно.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

© Бонд М., 1958
© Азбука-Аттикус, 1958

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майкл Бонд

Медвежонок по имени Паддингтон

Michael Bond

A BEAR CALLED PADDINGTON

Text copyright ©1958 by Michael Bond

Illustrations copyright ©1958 by Peggy Fortnum and HarperCollins Publishers Ltd.

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая «Пожалуйста, позаботьтесь об этом медвежонке»

Мистер и миссис Браун познакомились с Паддингтоном на железнодорожной платформе. Строго говоря, именно потому, что дело было на Паддингтонском вокзале, медвежонку и дали такое удивительное имя.

Брауны приехали встречать свою дочь Джуди, которая возвращалась домой на каникулы. Как и в любой жаркий летний день, на вокзале было полно народу – все спешили к морю. Гудели поезда, сигналили такси, носильщики сновали туда-сюда и орали друг на друга – словом, стоял жуткий гвалт, и мистеру Брауну, который первым заметил Паддингтона, пришлось трижды сказать об этом жене, прежде чем она поняла, в чём дело.

– МЕДВЕДЬ? На Паддингтонском вокзале? – Миссис Браун удивлённо уставилась на мужа. – Глупости, Генри. Этого просто не может быть.

Мистер Браун поправил очки.

– Честное слово – медведь, – не сдавался он. – Я же вижу. Вон там, за почтовыми тюками. На нём ещё страшно смешная шляпа.

Не дождавшись ответа, мистер Браун схватил жену за локоть и стал проталкиваться вперёд. Они обогнули тележку с шоколадками и горячим чаем, книжный лоток, пробрались сквозь наваленные кучей чемоданы и наконец очутились возле бюро находок.

– Вот, смотри! – Мистер Браун торжествующе указал пальцем в самый тёмный угол. – Что я тебе говорил!

Миссис Браун посмотрела туда, куда он показывал, и действительно различила в полутьме какого-то маленького мохнатого зверя. Он сидел на чемодане, а на шее у него висела бирка. Чемодан был старый, потёртый; на одном боку – крупная надпись:

Ручная кладь

Миссис Браун ухватила мужа за руку.

– Ой, Генри! А ты ведь, кажется, прав. Там действительно медведь. Точнее, медвежонок.

Чтобы разглядеть непонятного зверя, миссис Браун подошла поближе. Таких медведей она ещё никогда не видела. мех у него был коричневый – довольно грязно-коричневый, надо

сказать. На голове, как уже заметил мистер Браун, красовалась нелепая широкополая шляпа. Из-под широких полей на миссис Браун уставились два больших круглых глаза.

Поняв, что от него чего-то ждут, медвежонок встал и вежливо приподнял шляпу. Под ней обнаружились два чёрных уха.

– Добрый день, – сказал он тонким, звонким голоском.

– Э#э... Добрый день, – нерешительно ответил мистер Браун.

Наступила пауза. Медвежонок вопросительно посмотрел на Браунов:

– Может быть, я могу вам чем-то помочь?

– Мм... Пожалуй, нет. Э#э... На самом деле мы хотели узнать, не можем ли мы помочь тебе.

Миссис Браун наклонилась к медвежонку.

– Ведь ты совсем крошечный медведь, – сказала она.

Медвежонок выпятил грудь.

– Я очень редкий медведь, – важно заявил он. – Там, откуда я приехал, нас осталось совсем мало.

– А где это «там»? – поинтересовалась миссис Браун.

Медвежонок тщательно огляделся по сторонам и только потом ответил:

– В Дремучем Перу. Вообще-то, я тут не должен быть. Я приехал нелегально!

– Нелегально?!

Мистер Браун понизил голос и испуганно оглянулся. Он, казалось, ожидал увидеть у себя за спиной полицейского, который записывает каждое их слово в блокнот.

– Ага, – подтвердил медвежонок. – Понимаете ли, я эмигрировал. – Глаза его вдруг стали грустными. – Раньше я жил в Перу со своей тётёй Люси, но ей пришлось переселиться в дом для престарелых медведей.

– Неужели ты один приехал из самой Южной Америки? – воскликнула миссис Браун.

Медвежонок кивнул.

– Тётя Люси всегда хотела, чтобы я эмигрировал, когда вырасту большой. Поэтому она и научила меня английскому языку.

– Но что же ты ел в дороге? – спросил мистер Браун. – Ты, наверное, умираешь с голоду!

Медвежонок нагнулся, открыл чемодан маленьким ключиком, который тоже висел у него на шее, и вытащил почти пустую стеклянную банку.

– Я ел мармелад, – объяснил он гордо. – Медведи очень любят мармелад¹. А жил я в спасательной шлюпке.

– А что ты собираешься делать дальше? – поинтересовался мистер Браун. – Нельзя же просто сидеть на Паддингтонском вокзале и ждать, что из этого выйдет.

– Ничего, всё будет в порядке... наверное.

Медвежонок нагнулся закрыть чемодан. Тут миссис Браун бросилась в глаза бирка, которая висела у него на шее. На ней было написано просто и ясно:

Пожалуйста, позаботьтесь об этом медвежонке.

Благодарю вас.

Миссис Браун в растерянности обернулась к мужу:

– Генри, что же делать? Его ни в коем случае нельзя оставлять здесь одного! Кто знает, что может случиться! Лондон такой огромный город, особенно если тебе некуда пойти. Может быть, он немножко поживёт у нас?

¹ Наш мармелад медвежонку бы, наверное, тоже понравился, но английский мармелад совсем не такой: он больше похож на густое варенье из апельсинов, лимонов и грейпфрутов вперемешку, поэтому и хранят его не в коробках, а в банках, и обязательно едят на завтрак! – *Здесь и далее примеч. перев.*

Мистер Браун неуверенно возразил:

– Но, Мэри, милая моя, мы не можем просто его забрать... Вот так, сразу... В конце концов...

– В конце концов, что? – В голосе миссис Браун появились твёрдые нотки. Она снова посмотрела на медвежонка. – Он такой славный. Увидишь, он быстро подружится с Джона-таном и Джуди. Ну, хоть ненадолго. Они нам никогда не простят, если узнают, что мы бросили его здесь.

– Но это же совсем ни на что не похоже, – сказал мистер Браун с тревогой. – Я уверен, что мы нарушаем закон. – Он склонился к медвежонку. – Не хотел бы ты погостить у нас? – спросил он и поспешно добавил, чтобы тот не обиделся: – Разумеется, если у тебя пока нет никаких других планов.

Медвежонок подпрыгнул от радости, и его шляпа чуть не свалилась на землю.

– О#о-о#о, с удовольствием! Спасибо большое! А то мне совсем некуда деваться. И все вокруг так спешат...

– Ну и отлично, – объявила миссис Браун, не давая мужу времени передумать. – Мы каждый день будем давать тебе мармелад на завтрак, и ещё... – Она лихорадочно пыталась сообразить, что же ещё любят медведи.

– КАЖДЫЙ ДЕНЬ? – Медвежонок, похоже, не поверил своим ушам. – Дома я ел его только по праздникам. В Дремучем Перу мармелад очень дорого стоит.

– Ну а у нас ты будешь есть его каждое утро, начиная с завтрашнего дня, – пообещала миссис Браун. – И ещё мёд по воскресеньям...

На мордочке у медвежонка вдруг появилось озабоченное выражение.

– А это будет дорого стоить? – спросил он. – Видите ли, у меня не очень много денег.

– Помилуй, да мы не станем брать с тебя никаких денег. Ты будешь как будто членом нашей семьи. Правда, Генри?

Миссис Браун обернулась к мужу, ища поддержки.

– Ну разумеется, – подтвердил мистер Браун. – Кстати, если ты собираешься погостить у нас, не мешало бы познакомиться. Это миссис Браун, а я – мистер Браун.

Медвежонок дважды вежливо приподнял шляпу.

– У меня, вообще-то, нет имени, – сказал он. – Вернее, есть, но это перуанское имя, и его никто не понимает.

– Тогда надо придумать тебе английское имя, – решила миссис Браун, – и всё сразу встанет на свои места. – Она поглядела вокруг, не подвернётся ли чего подходящего. – Это должно быть очень звучное имя, – произнесла она задумчиво.

В этот момент паровоз, стоявший у платформы, громко засвистел и выпустил густое облако пара.

– Придумала! – воскликнула миссис Браун. – Мы будем звать тебя Паддингтон, потому что нашли на Паддингтонском вокзале.

– Паддингтон? – Медвежонок повторил несколько раз, чтобы как следует запомнить. – Очень длинное имя, правда?

– Звучит весьма солидно, – одобрил мистер Браун. – Да, имя Паддингтон мне нравится. Пусть будет Паддингтон.

Миссис Браун выпрямилась.

– Ну вот и хорошо. А теперь, Паддингтон, я должна пойти на платформу и встретить с поезда нашу дочку Джуди. Она сегодня возвращается из школы². А мистер Браун тем вре-

² В Англии очень много школ, в которых ребята живут весь учебный год, возвращаясь домой только на каникулы. Похоже на наши школы-интернаты, только у нас такие школы – необходимость, а в Англии – традиция.

менем отведёт тебя в буфет и напоит чаем – ведь тебе, наверное, очень хочется пить после такого длинного путешествия?

Паддингтон облизал губы.

– Ужасно хочется, – признался он. – От морской воды всегда хочется пить.

Он взял чемодан, поглубже нахлобучил шляпу и вежливо махнул лапкой в сторону буфета:

– После вас, мистер Браун.

– Э#э... Спасибо, Паддингтон, – ответил мистер Браун.

– Генри, смотри за ним хорошенько! – крикнула вслед миссис Браун. – И очень тебя прошу, улучи минутку и сними с него эту бирку. А то он похож на рюкзак. Как бы какой недогадливый носильщик не засунул его по ошибке в товарный вагон!

В буфете было полно народу, но мистеру Брауну удалось найти в уголке столик для двоих. Стоя на стуле, Паддингтон как раз доставал до стеклянной крышки стола и мог удобно положить на неё лапы. Пока мистер Браун ходил за чаем, медвежонок с интересом осматривался. Все кругом жевали, и это напомнило ему, как сильно он проголодался. На столе лежала недоеденная булочка, но только он протянул к ней лапу, подошла официантка и смахнула булочку в ведро.

– Не станешь же ты её есть, лапушка, – сказала она ласково и погладила медвежонка. – Она где только не валялась!

Паддингтон так сильно хотел есть, что ему в общем-то было всё равно, где она валялась, но он из вежливости промолчал.

– Ну, Паддингтон, – сказал мистер Браун, ставя на стол две чашки, от которых шёл пар, и целую тарелку пирожных, – что ты на это скажешь?

У Паддингтона засверкали глаза.

– Ух ты! Огромное спасибо! – воскликнул он, а потом с сомнением покосился на чай. – Только из чашки очень трудно пить. У меня всегда или голова застревает, или шляпа падает в чай, и он делается невкусным...

Мистер Браун подумал и нашёл выход:

– Тогда дай пока свою шляпу мне, а чай я налью в блюдечко. Это, вообще-то, не принято в приличном обществе, но полагаю, на первый раз нас простят.

Паддингтон снял шляпу и аккуратно положил на столик, а мистер Браун налил ему чай в блюдце. Медвежонок не сводил глаз с пирожных, особенно с того, которое мистер Браун положил на его тарелочку, – очень большого, с кремом и вареньем.

– Ешь, Паддингтон, – любезно предложил мистер Браун. – К сожалению, пирожных с мармеладом у них не было, но это дело наживное.

– Я очень рад, что эмигрировал, – заявил Паддингтон, дотянулся до тарелочки и придвинул её поближе. – Как вы думаете, ничего, если я встану на стол?

Прежде чем мистер Браун успел ответить, он взобрался на стол и решительно ухватил правой лапой своё пирожное. Пирожное было громадное – самое большое и липкое из всех, что продавались в буфете. В мгновение ока почти весь крем оказался у Паддингтона на мордочке. Вокруг начали шушукаться и подталкивать друг друга локтями. Мистер Браун очень жалел, что не выбрал простую булочку, без крема, но он пока ещё плохо разбирался в медвежьих повадках. Он помешал чай и принялся смотреть в окно, словно всю жизнь только тем и занимался, что пил с медведями чай на Паддингтонском вокзале.

– Генри!

Голос жены немедленно вернул мистера Брауна на землю. Он вздрогнул.

– Генри, что ты натворил с несчастным мишуткой? Ты только посмотри на него! Он весь перемазался кремом и вареньем!

Мистер Браун от растерянности вскочил.

– Он, кажется, очень проголодался, – стал он оправдываться.

Миссис Браун повернулась к дочери:

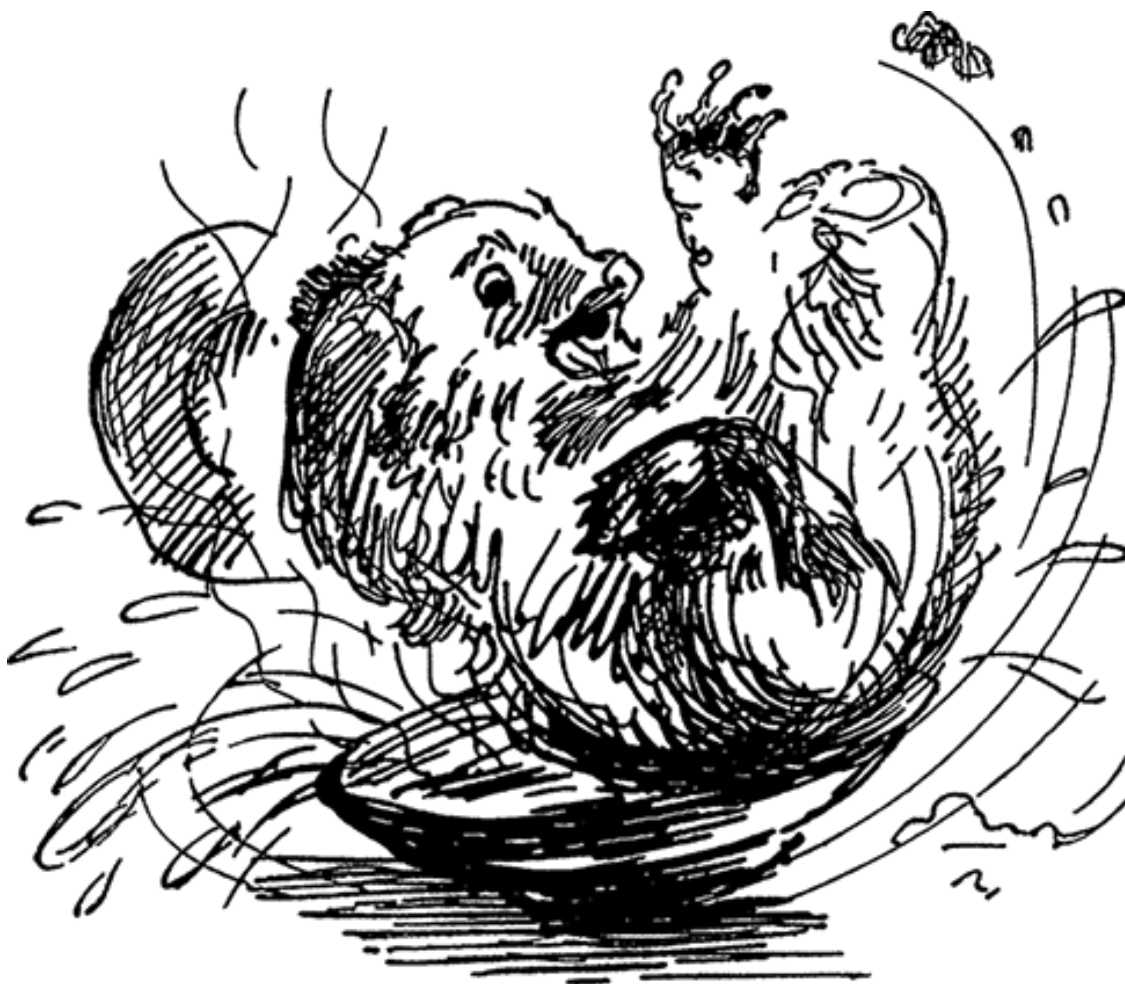
– Вот так всегда, стоит мне на пять минут оставить твоего отца без присмотра.

Джуди от восторга захлопала в ладоши:

– Ой, папа, а он правда будет жить у нас?

– Если он будет жить у нас, – заявила миссис Браун, – я больше ни за что не доверю его твоему папочке. Полюбуйся, на что он похож!

Паддингтон слишком увлёкся пирожным и совсем не замечал, что происходит вокруг, но вдруг до него дошло, что разговор идёт о нём. Он поднял глаза и увидел, что рядом с миссис Браун стоит и улыбается голубоглазая девочка с длинными белокурыми волосами. Паддингтон вскочил, чтобы приподнять шляпу, но второпях поскользнулся в лужице клубничного варенья, которая неизвестно каким образом появилась на стеклянном столике. На мгновение ему показалось, что всё вокруг перевернулось вверх тормашками. Он отчаянно замахал лапами и, прежде чем его успели подхватить, плюхнулся в своё блюдо с чаем. Впрочем, вскочил Паддингтон даже быстрее, чем сел, потому что чай ещё не успел остыть. И тут же угодил задней лапой в чашку мистера Брауна.

Джуди запрокинула голову и расхохоталась так, что слёзы выступили на глазах.

– Мама, до чего же он смешной! – воскликнула она.

Паддингтон не видел в этом ничего смешного. Он стоял одной лапой на столе, другой в чашке мистера Брауна. Вся его мордочка была перемазана кремом, а с левого уха стекала струйка клубничного варенья.

– Кто бы подумал, что можно натворить такое всего с одним пирожным, – подивилась миссис Браун.

Мистер Браун кашлянул. Ему очень не понравилось, как смотрит на них официантка.

– Пожалуй, нам пора, – проговорил он. – Пойду поищу такси.

Он подхватил вещички Джуди и поскорее вышел.

Паддингтон осторожно слез со стола, бросил прощальный взгляд на липкие развалины пирожного и прыгнул на пол.

Джуди взяла его за лапу.

– Ну, пошли, Паддингтон. Сейчас приедем домой и немедленно устроим тебе горячую ванну. А потом ты мне всё-всё-всё расскажешь про Южную Америку. У тебя, наверное, было столько замечательных приключений!

– Целая куча, – с готовностью согласился Паддингтон. – Со мной всё время что-нибудь приключается. Такой уж я медведь.

Они вышли на улицу. Выяснилось, что мистер Браун уже поймал такси и машет им рукой через дорогу. Шофёр мрачно оглядел сначала Паддингтона, а потом свои аккуратные, чистенькие сиденья.

– За медведей шесть пенсов доплаты, – проворчал он. – А за липких медведей – девять!
– Видите ли, он не виноват, – пояснил мистер Браун. – Он просто влип в историю.
Водитель поразмыслил.

– Ну ладно, влезайте. Но салон мне, чур, не пачкать. Я только сегодня всё надраил.

Брауны покорно забрались в машину. Джуди, мистер и миссис Браун теснились на заднем сиденье, а Паддингтон стоял на откидном стульчике за спиной у водителя, чтобы лучше было видно.

Ярко светило солнышко. После мрака и толчеи вокзала всё вокруг казалось весёлым и нарядным. На автобусной остановке толпился народ, и Паддингтон замахал лапой. Многие удивлённо вытаращили глаза, а один дяденька даже приподнял шляпу. Паддингтон совсем повеселел. Просидев столько недель в спасательной шлюпке один-одинёшенек, он соскучился по новым впечатлениям. А тут везде были люди, автомобили, пузатые красные автобусы³ – совсем не так, как в Дремучем Перу.

Одним глазом Паддингтон смотрел в окно, чтобы ничего не пропустить, а другим разглядывал Браунов. Толстый и жизнерадостный мистер Браун носил очки и большущие усы. Миссис Браун, тоже довольно пухленькая, выглядела точь-в#точь как Джуди, только была побольше размером. Паддингтон как раз окончательно решил, что ему понравится у них жить, когда в стеклянной перегородке, отделявшей водителя от пассажиров, открылось окошечко и хриплый голос произнёс:

– Куда, вы сказали, вам надо?

Мистер Браун наклонился вперёд:

– Виндзорский Сад, дом тридцать два.

Шофёр приставил ладонь к уху.

– Чего? Не слышу! – заорал он.

Паддингтон постучал его по плечу и повторил:

– Виндзорский Сад, дом тридцать два.

Услышав голос Паддингтона, водитель подскочил, и машина чуть не врезалась в автобус. Потом он глянул на своё плечо и окончательно вышел из себя.

– Крем! – проговорил он свирепо. – На моей новенькой тужурке!

Джуди захихикала, а её родители переглянулись. Мистер Браун с опаской покосился на счётчик, точно ждал, что там выскочат ещё шесть пенсов доплаты.

– Ой, простите, – извинился Паддингтон.

Он нагнулся и попытался стереть пятно другой лапой. Помимо крема, на тужурке таинственным образом появились крошки песочного теста и подтёки варенья. Шофёр смерил Паддингтона долгим суровым взглядом, Паддингтон приподнял шляпу, и шофёр сердито захлопнул окошко.

– Ай-ай-ай, – сказала миссис Браун. – Как приедем, Паддингтона прямиком в ванну. А то он всё кругом перемажет.

Паддингтон призадумался. Не то чтобы он не любил мыться, но ведь не каждый день удаётся вымазаться кремом и вареньем; жалко так вот сразу всё смывать. Но он не успел додумать до конца, потому что такси остановилось и Брауны стали вылезать. Паддингтон подхватил чемодан и следом за Джуди поднялся по белым ступенькам к большой зелёной двери.

– Сейчас ты познакомишься с миссис Бёрд, – предупредила Джуди. – Она ведёт у нас хозяйство. Она часто сердится и ворчит, но на самом деле очень добрая. Она тебе понравится, вот увидишь.

³ Красные двухэтажные автобусы – отличительная черта Лондона. Ещё их называют «даблдекеры», то есть «двухпалубные». Наверное, кроме Англии, таких автобусов больше нигде нет – а уж в Дремучем Перу и подавно!

Паддингтон почувствовал, что у него задрожали коленки. Он оглянулся в поисках мистера и миссис Браун, но они о чём-то спорили с шофёром такси. За дверью раздались шаги.

– Она мне обязательно понравится, раз ты так говоришь, – пробормотал Паддингтон, косясь на своё отражение в ярко начищенном почтовом ящике. – Только понравлюсь ли ей я?

Глава вторая Мокрая история

Пока миссис Бёрд открывала дверь, Паддингтон успел приготовиться к самому худшему. Однако его ждал приятный сюрприз: на пороге появилась полная домовитая женщина с седыми волосами и добродушным огоньком в глазах. Увидев Джуди, она всплеснула руками и в ужасе закричала:

– Как, ты уже приехала? А я только-только кончила мыть посуду! Ты ведь небось чаю хочешь?

– Здравствуйте, миссис Бёрд, – отозвалась Джуди. – Рада вас видеть. Как ваш ревматизм?

– Хуже некуда... – начала было миссис Бёрд, но тут заметила Паддингтона. – А это ещё что такое? – удивилась она. – Что это ты притащила?

– Это не *что*, – поправила Джуди. – Это медведь. Его зовут Паддингтон.

Паддингтон приподнял шляпу.

– Медведь, – недоверчиво повторила миссис Бёрд. – Гм... что ж, во всяком случае, вести себя он умеет. Ничего не скажешь.

– Он пока поживёт у нас, – доложила Джуди. – Он эмигрировал из Южной Америки, и ему совершенно некуда деваться.

– Поживёт у нас? – снова всплеснула руками миссис Бёрд. – А как долго?

Джуди загадочно поглядела по сторонам и только потом ответила:

– Трудно сказать. Там видно будет.

– С ума сойти! – воскликнула миссис Бёрд. – Хоть бы заранее предупредили. Я поменяла бы бельё в комнате для гостей, да и вообще приготовилась... – Она ещё раз оглядела Паддингтона. – Хотя сейчас он в таком виде, что бельё, пожалуй, менять не стоит.

– Я сию минутку вымоюсь, миссис Бёрд, – заверил её Паддингтон. – Я не всегда такой. Просто я влип в одну пирожную историю...

– А#а... – Миссис Бёрд распахнула дверь. – Ну, тогда милости просим. Только не по ковру, пожалуйста, я его только что вычистила.

Джуди ободряюще пожала медвежонку лапу.

– Всё в порядке, – шепнула она. – Похоже, ты ей понравился!

Паддингтон посмотрел в спину уходящей миссис Бёрд.

– И всё-таки она немножко сердитая, – сказал он.

Миссис Бёрд резко обернулась:

– Что ты сказал?

Паддингтон так и подпрыгнул.

– Я... я... – залепетал он.

– Откуда, говоришь, ты приехал? Из Перу?

– Угу, – подтвердил Паддингтон. – Из Дремучего Перу.

– Хм! – Миссис Бёрд на мгновение задумалась. – Тогда, полагаю, ты любишь мармелад. Надо будет купить немного про запас.

– Вот видишь! Что я тебе говорила? – воскликнула Джуди, когда за миссис Бёрд захлопнулась дверь. – Ты ей точно понравился!

– И откуда она знает, что я люблю мармелад? – подивился Паддингтон.

– Миссис Бёрд всегда всё знает, – объяснила Джуди. – Ну а теперь пошли наверх, я покажу тебе твою комнату. Я в ней жила, когда была маленькая, и там на стенах много картинок с медведями, так что ты сразу почувствуешь себя как дома.

Не переставая болтать, она повела медвежонка вверх по лестнице. Паддингтон всё время жался к стенке, чтобы не наступить ненароком на ковёр.

– Это ванная, – показывала Джуди. – А вот моя комната. Вон там комната Джонатана, это мой брат, ты его скоро увидишь. Это мамина и папина спальня. – Она открыла дверь. – Ну а тут будешь жить ты.

Паддингтон так удивился, что чуть не упал. Он в жизни не видел такой огромной комнаты! У стены стояла большая кровать под белым покрывалом, комод и зеркало. Джуди выдвинула один ящик:

– Вот сюда можешь сложить свои вещи.

Паддингтон посмотрел на ящик, потом на свой чемодан.

– У меня совсем мало вещей, – пожаловался он. – Все почему-то думают, что, если ты маленький, тебе ничего не нужно.

– Ну, этому горю мы попробуем помочь, – бодро сказала Джуди. – Я попрошу маму взять тебя в поход по магазинам. – Она присела на корточки. – Давай я помогу тебе устроиться.

– Спасибо. – Паддингтон вставил ключик в замок. – Только тут и помогать-то нечего. Вот банка из-под мармелада, там осталось чуть-чуть на доньшке, но от неё очень пахнет водорослями. Вот мой дневник. А это сентаво, южноамериканские мелкие монетки.

– Ух ты! – восхитилась Джуди. – Никогда таких не видела. А как они блестят!

– Это потому, что я их часто чищу, – пояснил Паддингтон. – И никогда не трачу.

Он вытащил из чемодана помятую фотографию:

– А это моя тётя Люси. Она сфотографировалась перед тем, как переселиться в дом для престарелых медведей в Лиме.

– Какая милая! – восхитилась Джуди. – И наверное, страшно умная... – Увидев, что Паддингтон сразу погрузился, она поспешно переключила тему. – Ну ладно, я пойду вниз, а ты полезай в ванну и как следует вымойся. Там два крана – один с горячей водой, другой с холодной⁴. Мыло есть, чистое полотенце тоже. Да, и ещё щётка, чтобы тереть спину.

– Как всё сложно, – вздохнул Паддингтон. – А можно, я просто побрызгаю на себя водичкой?

– Ох, боюсь, миссис Бёрд это совсем не понравится! – расхохоталась Джуди. – Да, не забудь отмыть уши. Они у тебя совсем чёрные.

– Они и должны быть чёрные! – возмутился Паддингтон, но Джуди уже закрыла дверь.

Медвежонок забрался на табуретку и выглянул в окно. Внизу он увидел большущий сад, прудик и деревья, на которые так и тянуло влезть. За деревьями виднелись другие дома. Паддингтон подумал, как хорошо жить в таком славном месте. Но пока он думал, стекло запотело и ничего не стало видно. Тогда он попытался написать на стекле своё новое имя и впервые пожалел, что оно такое длинное и трудное: на всё не хватило места, а то, что поместилось, выглядело как-то странно.

– Всё равно это очень солидное имя, – проговорил он, глядя на себя в зеркало. – Много ли найдётся на белом свете медведей по имени Паддингтон!

Знал бы он, что те же самые слова Джуди говорит в эту минуту своему папе! В столовой шёл военный совет, и мистер Браун был близок к капитуляции. Первой оставить Паддингтона предложила Джуди. На её сторону немедленно встал не только Джонатан, но и миссис Браун. Джонатан, правда, ещё не видел Паддингтона, но мысль о том, что в доме будет жить настоящий живой медведь, привела его в полный восторг. Разве можно было упустить такой случай!

– Но не выгонять же его теперь на улицу, Генри, – доказывала своё миссис Браун. – Это было бы попросту невежливо!

Мистер Браун вздохнул. Он чувствовал, что пора сдаваться. Да говоря по совести, ему и самому не меньше других хотелось, чтобы Паддингтон поселился в их доме. Просто, как глава семьи, он считал, что не вправе принимать поспешные решения.

– Мы ведь сначала должны, наверное, куда-нибудь сообщить... – начал он.

– Что ты, папа! – испугался Джонатан. – Да его в два счёта арестуют за то, что он приехал нелегально!

Миссис Браун отложила вязанье:

– Джонатан прав, Генри. Мы не можем допустить, чтобы мишутку арестовали. Он ведь не сделал ничего дурного. Ну приехал в спасательной шлюпке, ну и что?

– Ну хорошо, а как быть с карманными деньгами? – из последних сил сопротивлялся мистер Браун. – Представления не имею, сколько карманных денег полагается медведю.

– Пусть будет полтора шиллинга в неделю, как у Джонатана и Джуди, – решила проблему миссис Браун⁵.

Чтобы выиграть время, мистер Браун принялся раскуривать трубку.

⁴ Это ужасно неудобно! Чтобы умыться, приходится набирать полную раковину воды и окунать туда мыльные руки. А как их потом сполоснуть?.. Но англичане привыкли и по-другому просто не умеют.

⁵ Теперь-то английские деньги очень просто считать: в одном фунте сто пенсов, почти как у нас. А вот до 1971 года всё было куда сложнее: двенадцать пенсов составляли один шиллинг, а двадцать шиллингов – один фунт. Полтора шиллинга (шиллинг и шесть пенсов) – это, конечно, не очень много, но на сласти и мелкие удовольствия вполне достаточно!

– Ну ладно, – сказал он наконец. – Только сначала надо узнать, что об этом думает миссис Бёрд.

Комнату огласил победный вопль.

– Вот ты у неё и спросишь, – решила миссис Браун, когда установилась тишина, – раз уж тебе это первому пришло в голову.

Мистер Браун кашлянул. В глубине души он побаивался миссис Бёрд и не брался предсказать, как она воспримет такую новость. Он хотел было предложить оставить это дело на потом, но тут вошла сама миссис Бёрд с чашками и блюдами на подносе. Она приостановилась и окинула взглядом застывшие физиономии.

– Полагаю, вы хотите сообщить мне, что мишка Паддингтон теперь будет жить с нами, – проговорила она.

– А можно, миссис Бёрд? – вскочила Джуди. – Он будет хорошо-хорошо себя вести!

– Хм... – Миссис Бёрд опустила поднос на стол. – Это уж там видно будет. У каждого свои понятия о том, что значит «хорошо себя вести». Впрочем, у этого медведя, – она помедлила у двери, – кажется, понятия вполне правильные...

– Так вы не против, миссис Бёрд? – спросил мистер Браун.

Миссис Бёрд поразмыслила для виду.

– Нет. Нет, отчего же? Признаться, я и сама очень люблю медведей. Пусть уж живёт.

– Ну и ну! – выдохнул мистер Браун, когда закрылась дверь. – Кто бы мог подумать!

– Это всё потому, что он снял шляпу, когда здоровался, – объяснила Джуди. – Миссис Бёрд любит вежливых.

Миссис Браун снова взялась за спицы.

– Надо, наверное, написать его тёте Люси. Она обрадуется, когда узнает, что с ним всё в порядке. – Миссис Браун обернулась к Джуди. – Я думаю, лучше всего написать вам с Джонатаном.

– Да, кстати, – спохватился мистер Браун, – а где Паддингтон? Всё ещё в своей комнате? Джуди, которая искала в столе листок бумаги, подняла голову:

– Ничего, не беспокойтесь. Он в ванной.

– В ванной? – заволновалась миссис Браун. – Сам по себе? Но он ещё слишком мал для этого!

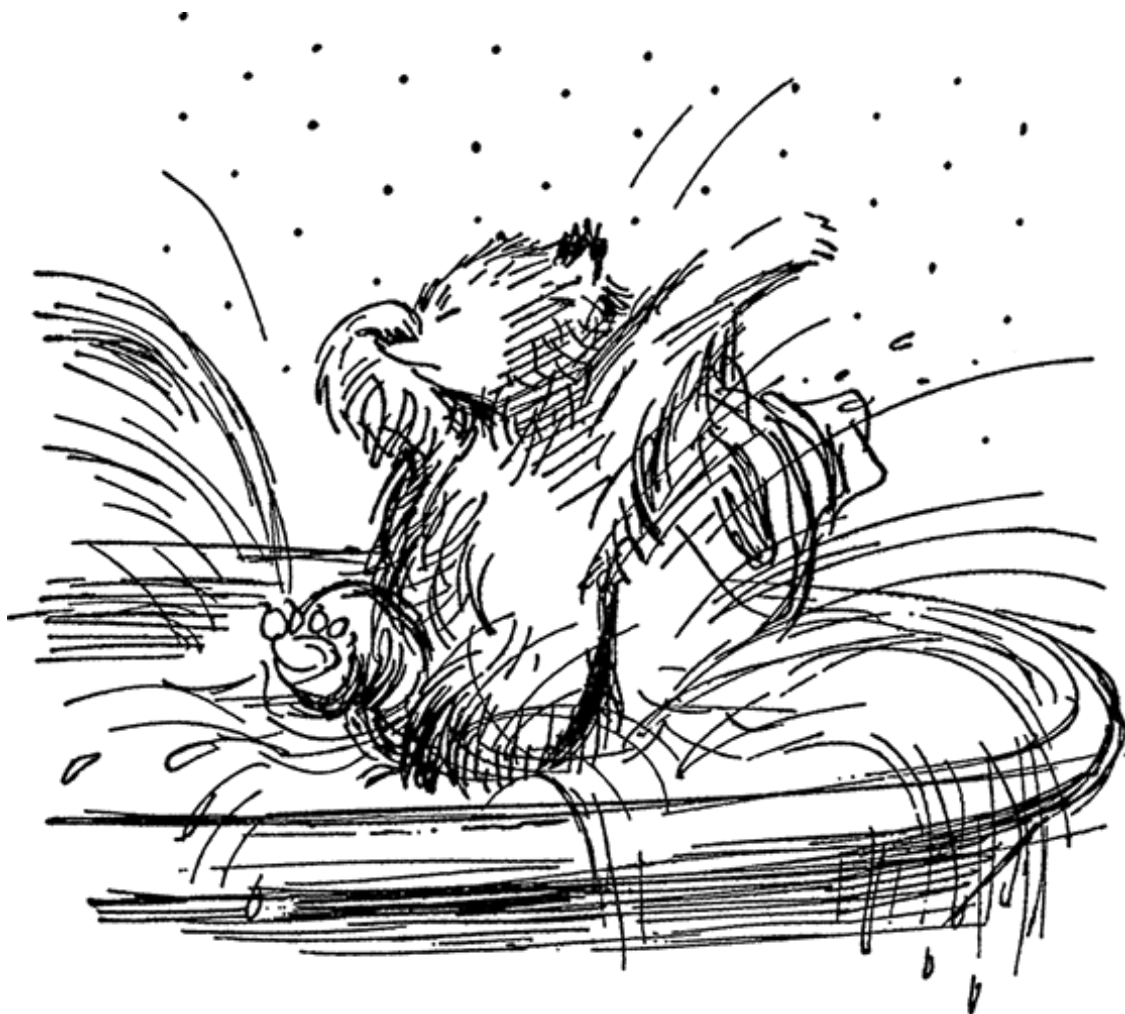
– Да ладно тебе, Мэри. – Мистер Браун устроился в кресле и развернул газету. – Он небось на седьмом небе от счастья.

Надо сказать, мистер Браун почти угадал. Паддингтон действительно был на седьмом небе от счастья, только не совсем так, как это представляли внизу. Не ведая, что в этот момент решается его судьба, он сидел на полу и выдавливал из тюбика крем для бритья, пытаясь изобразить карту Южной Америки.

Паддингтон любил географию, точнее, то, что сам считал географией, – ездить по свету и смотреть на разных людей. Перед путешествием из Южной Америки в Англию тётя Люси, старая многомудрая медведица, поведала ему всё, что знала сама. Она часами рассказывала про земли, которые ему доведётся увидеть, и читала про людей, которые там живут.

Паддингтон проехал почти полсвета, поэтому карта заняла чуть ли не весь пол, и на неё ушёл чуть ли не весь крем мистера Брауна. Впрочем, немного осталось – как раз чтобы снова написать своё новое имя. После нескольких неудачных попыток медвежонок вывел *ПАДИНКТУН*. Вышло очень солидно.

Но тут на нос ему упала большая капля, и он понял, что ванна наполнилась до краёв. Вздохнув, Паддингтон влез на табуретку, зажмурился, зажал нос лапой и нырнул. Ванна оказалась куда глубже, чем он думал. Даже встав на цыпочки, он едва мог высунуть нос из тёплой мыльной пены.

И тут на медвежонка обрушился первый удар. Влезть-то в ванну было легко, а вот попробуй-ка вылез, когда из воды торчит только кончик носа, задние лапы скользят, а мыло лезет в глаза. Он даже не мог дотянуться до крана и выключить воду.

Тогда он попробовал позвать на помощь, сперва совсем тихо, а потом во весь голос:

СПАСИТЕ!!! ПОМОГИТЕ!!!

Прошло несколько минут, но помощь не пришла. И тут Паддингтона осенила спасительная идея. Шляпа! Шляпа на голове! Он снял её и принялся вычерпывать воду.

В шляпе обнаружилось несколько дыр – это была очень старая шляпа, когда-то её носил ещё Паддингтонов дядя, но если вода и не убывала, то, по крайней мере, не прибывала.

– Ой-ой-ой! – Мистер Браун вскочил с кресла, потирая лоб. – Кажется, на меня что-то капнуло!

– Глупости, дорогой. Тебе показалось, – ответила миссис Браун, не поднимая головы от вязанья.

Мистер Браун проворчал что-то и снова уткнулся в газету. Он голову бы дал на отсечение, что на него действительно капнуло, но спорить не имело смысла. Он с подозрением покосился на Джонатана и Джуди, но они усердно писали письмо.

– Какую марку нужно на конверт в Лиму? – поинтересовался Джонатан.

Джуди открыла было рот, но тут с потолка упала вторая капля, прямиком на стол.

– Караул! – Джуди выскочила из#за стола и потянула за собой Джонатана. На потолке, прямо *над* их головами и *под* ванной расплывалось злоеющее мокрое пятно.

– Вы куда, ребята? – спросила миссис Браун.

– Наверх, проведать Паддингтона. – Джуди выпихнула брата из комнаты и захлопнула дверь.

– Ты чего? – удивился Джонатан. – В чём дело?

– Паддингтон! – воскликнула Джуди и, перепрыгивая через три ступеньки, понеслась наверх. – С ним что-то случилось!

Она принялась колотить в дверь ванной.

– У тебя всё в порядке, Паддингтон? – кричала она. – Нам можно войти?

– Спасите! Помогите! – отвечал Паддингтон. – Войдите, пожалуйста! Я, кажется, тону!

– Ой, Паддингтон, – Джуди помогла брату извлечь из ванны мокрого и насмерть перепуганного мишутку, – ой, Паддингтон, слава богу, ты цел!

Паддингтон рухнул на мокрый пол.

– Какое счастье, что со мной была шляпа, – пробулькал он. – Тётя Люси была права, когда велела мне никогда с ней не расставаться!

– Но почему же ты не вытащил затычку, глупенький? – спросила Джуди.

– Затычку? – ошарашенно повторил медвежонок. – Я... я об этом просто не подумал...

Джонатан поглядел на Паддингтона с большим уважением.

– Вот это да! – сказал он. – Ну и разгром! Такого даже мне не учинить!

Паддингтон огляделся. Карта Южной Америки, на которую попала вода, превратилась в хлопья белой пены.

– Тут действительно не совсем того, – согласился он. – Не понимаю, как это получилось...

– Не совсем того!.. – Джуди поставила его на задние лапки и завернула в полотенце. – Паддингтон, пока мы не наведём тут порядок, нам и носа нельзя вниз показывать! Прямо не знаю, что скажет миссис Бёрд!

– Зато я знаю, – вздохнул Джонатан. – Примерно то же самое, что говорит мне в таких случаях.

Джуди взялась за тряпку.

– А ты вытрись поскорее, иначе простудишься.

Паддингтон стал послушно тереть нос полотенцем.

– А я и вправду стал гораздо чище, – заметил он, глядя в зеркало. – По-моему, это вообще не я!

Это была сушая правда. Его шёрстка, ставшая из грязно-коричневой нежно-шоколадной, стояла дыбом, как новенькая щётка, только была гораздо мягче. Нос блестел, а на ушах не осталось и следа крема с вареньем. Словом, перемена была так разительна, что, когда он вошёл в столовую, все притворились, что не узнают его.

– Вы от зеленщика? Чёрный ход с другой стороны, – пробурчал мистер Браун, не отрываясь от газеты.

Миссис Браун опустила вязанье.

– Боюсь, вы ошиблись адресом, – сказала она. – Это тридцать второй дом, не тридцать четвёртый.

Даже Джонатан и Джуди сделали вид, что не узнали его. Паддингтон уже не на шутку встревожился, но тут они дружно расхохотались и наперебой стали восхищаться, каким он стал аккуратным, опрятным и симпатичным медведем.

Его усадили в уютное креслице у камина. Миссис Бёрд принесла чайник и целую тарелку горячего поджаренного хлеба.

– Ну, Паддингтон, – сказал мистер Браун, когда все расселись, – расскажи-ка нам о своём путешествии в Англию!

Паддингтон откинулся в кресле, смахнул с мордочки крошки, заложил передние лапы за голову, а задние протянул к огню. Он любил, когда его слушают, особенно если тепло и мир такой уютный и приветливый.

– Я родился в Дремучем Перу, – начал он. – Воспитывала меня тётя Люси. Но потом ей пришлось переселиться в дом для престарелых медведей...

Он задумчиво прикрыл глаза.

Все с нетерпением ждали продолжения, но его всё не было и не было. Наконец мистер Браун не выдержал и громко кашлянул.

– Не очень длинная у тебя вышла история, – сказал он.
Он нагнулся и пощекотал Паддингтона трубкой.
– Ах вот оно что! Да наш мишка попросту заснул!

Глава третья

Паддингтон в метро

Проснувшись на следующее утро, Паддингтон с удивлением обнаружил, что лежит в кровати. Лежать было удобно, поэтому он сладко потянулся и засунул голову под одеяло. Потом поелозил задними лапами и нащупал местечко попрохладнее. Кровать была такая широкая, что в неё влез бы и десяток маленьких медведей.

Через некоторое время Паддингтон высунулся из-под одеяла и потянул носом. Пахло чем-то очень вкусным, причём всё сильнее и сильнее. На лестнице слышались шаги. Потом в дверь постучали, и миссис Бёрд спросила:

– Ты проснулся, мишка-медведь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.